

1. Блуждания в тумане.

Проход был тёмным и извилистым.

А ещё временами он становился настолько узким что, казалось, они упирались в тупик. Свет лампы выхватывал из черноты лишь ближайшие полметра.

Временами он касался стен – на ощупь твёрдых и шероховатых. Почва под ногами ощущалась такой же.

Чем дальше они уходили, тем слабее становился огонёк надежды. Казалось, теперь хватит слабейшего дуновения чтобы погасить его. Да, они были осторожны, да, они двигались осторожно, выверяя каждый шаг. Но оправдаются ли их усилия?

Правильный ли выбор он сделал?

Или всё это – одна большая ошибка?

Сначала, когда они только вошли сюда, было жарко, но с тех пор температура опустилась. Сухой воздух почему-то пах тиной.

– Эй, Парупиро... – начал Ранта.

– Чего тебе, Рантароноске?

– Так, приятель, а ну не смей прилеплять всякую хрень к моему великому имени. Пришибу.

– Сначала перестань коверкать моё собственное, и я подумаю.

– У меня есть права, Парупёрорин, и лучше бы тебе не пытаться их нарушать, – угрожающе сказал Ранта, – Но погоди, ты точно уверен?..

– Всё в порядке, – тут же ответил Харухиро, и прикусил губу.

Действительно? Я уверен в этом?

Нет.

Ну конечно же нет.

Он не знает, всё ли в порядке. Да и откуда ему это знать?

Этот проход ведёт из Дарнггара в Гримгар. Есть ли что-то, подтверждающее эту теорию? Да. Рассказ Унжо-сана.

На границе бывших королевств Нананка и Ишмаэл команда Унжо-сана забрела в какую-то местность, застланную туманом, и через найденную там пещеру попала в Дарнггар. Унжо-сан – бывший солдат добровольческого корпуса, намного опытнее Харухиро и его товарищей. Вряд ли такой человек стал бы им лгать. Ему можно верить.

Но даже он мог искренне заблуждаться, например забыть или что-то перепутать. И даже если рассказ Унжо-сана – совершенная истина, кто сказал что это тот самый проход?

И вообще, проход ли это?

Если нет... Для начала, как они определяют, что это никакой не проход?

Если они упрутся в тупик, то Харухиро придётся признать – он ошибся.

Верно, подумал он. У нас нет иного выбора. Мы должны пройти так далеко, как только сможем.

Но так ли это?

А что, если они зайдут так далеко, что уже не смогут вернуться назад, и лишь там обнаружат, что прохода дальше нет – что тогда? Не лучше ли выбрать момент и вернуться, пока они ещё могут это сделать? Выбрать момент? Но как? Как его определить?

Терзаемый вопросами, Харухиро посмотрел вверх. Поднял лампу. Потолка видно не было – они словно шли по глубокому, тёмному ущелью.

Тут всё не так, подумал он.

Этот проход совсем не такой, как те туннели, по которым они прошли из Вандерхоула в Гримгаре в Даскрэлм, а потом из Даскрэлма в Дарнгар.

Для начала, здесь нет гремлинов. Лала рассказывала про них.

Гремлины умеют перемещаться между мирами – или же находить места, где миры соединяются, и прокладывать путь через них.

А здесь гремлинов нет.

Не значит ли это, что я ошибся?

Может, и значит.

А может, и нет.

Неизвестно.

Как давно они вообще идут по этому проходу? Чувство времени не просто притупилось – оно будто полностью изменило им. Дни, проведённые в Дарнгаре казались каким-то давним воспоминанием; что же до Гримгара, то Харухиро уже не верилось, что они вообще там были.

Существует ли Гримгар? Или это просто плод воображения? Как можно вернуться куда-то если не уверен даже существует ли это место?

Идти вперёд, повернуть назад – какая разница. Им уже не выбраться отсюда. Им остаётся только идти дальше, пока держат ноги.

Какое же это «всё в порядке»? Ничего не в порядке. Харухиро обманул. Он солгал своим товарищам. Солгал себе.

Сожаление, ненависть к самому себе, груз ответственности, беспомощность, отчаяние – все эти чувства разом навалились на него. Опутали его. Сковали. Как можно идти дальше под таким грузом? Не лучше ли остановиться?

Рядом по-прежнему были товарищи, но Харухиро чувствовал себя одиноким. Лампа в руках освещала путь, но он ничего не видел. Он словно очутился в непроглядной темноте, брошенный и одинокий.

Разве этого не достаточно? – в отчаянии подумал он. Пора остановиться. Это же нечестно. Почему я один должен всё это переживать?

Ранта может возражать сколько хочет. Ему-то хорошо. А знаешь, приятель, если не нравится, попробовал бы сам. Прими ответственность на себя. И посмотрим, как ты справишься. Я-то никогда этого не хотел. Я не стал бы предводителем, если бы у меня был выбор. И я не шучу. С меня хватит. Пусть кто-нибудь заменит меня. Неважно кто.

– Уверен? – прозвучал вопрос.

Харухиро обернулся и встретился глазами с Мэри.

– Что случилось? – спросила она.

– Только что... – начал было Харухиро, но осёкся.

Никто ничего не спрашивал. Вопрос прозвучал лишь в его голове. Голос просто послышался ему. Конечно. Он никак не мог услышать этот голос наяву.

Ведь это был голос Манато.

Манато больше нет. Он остался лишь в воспоминаниях Харухиро и его товарищей.

Но, что если бы Манато и правда спросил об этом?

Уверен ли Харухиро?

Как бы он ответил? Если бы Манато мог спросить, то Харухиро наверняка попросил бы его о помощи.

Пожалуйста. Вернись к нам, прошу.

А Манато, наверное, улыбнулся бы немного неловко, и ответил «Я не смогу заменить тебя, даже если захочу. Ты ведь знаешь это, Харухиро».

– Ну, не мне судить, но... – снова заговорил призрачный голос.

Странно.

Очень странно.

Голос Могзо звучит совсем как живой.

– Если ты правда не хочешь... Если тебе тяжело... Думаю, ты можешь отказаться, – проговорил Могзо, – Если ты всё расскажешь им, они поймут. Но...

– Но уверен ли ты в этом, Харухиро? – снова спросил Манато.

– Если ты устал... – при звуках голоса Шихору Харухиро подумал что, может быть, разум ещё не покинул его. Его ноги продолжали шагать.

- Нет, всё хорошо, - Харухиро покачал головой, но потом подумал - а остальные? Похоже, он по-прежнему способен на здравые мысли.

Так уверен ли я, что с меня хватит, подумал он. Ну, не знаю? Может, нет? А что думают остальные?

Ну, если даже я вдруг скажу «С меня хватит. Я больше не предводитель, пусть кто-нибудь заменит меня», они, наверное, будут в замешательстве. Наверное, просто попытаются уговорить меня передумать?

Ну, тогда я останусь главным. Никто другой ведь не хочет, и я это знаю. Так что я соглашусь. Только потом, что бы ни случилось, чур не жаловаться.

Если дела пойдут совсем плохо, то и остальные разделят вину с ним - за то, что так долго заставляли такого никчёмного человека быть предводителем. Это не будет только его вина. Харухиро ведь не один. Пусть он, как предводитель, и напортачил, но вина всё равно будет общая.

- Ты правда так думаешь? - спросил Могзо.

Да, Могзо, подумал Харухиро. Я вовсе не такой отличный парень.

У Харухиро нет силы воли. С тех пор, как погиб Манато, у него было полно времени свыкнуться с ролью лидера - но, получается, он даже не знал, насколько не готов к ней. Он плыл по течению, подстраивался под обстоятельства, и до сегодняшнего дня кое-как ухитрялся разбираться с возникающими перед ним задачами. Вот и всё.

Манато был не таким. Он вёл команду совсем недолго, но создавалось такое чувство, что следуя за ним они смогли бы чего-то достичь. Словно Манато привёл бы их к чему-то большему, лучшему. Манато был бы настоящим лидером.

- Мы стали хорошей командой, - сказал он как-то раз.

Теперь, вспоминая те времена, кажется что Манато в тот момент увидел что-то. Некий путь, по которому им нужно идти. У него было видение их будущего. Он стоял впереди всех, смотрел дальше всех, вперёд и вверх.

А Харухиро не видит ничего. Даже не пытается смотреть. Он даже думать не может о том, что ждёт их в будущем. Что будет с ними завтра... нет, даже сегодня? Что произойдёт?

Харухиро этого не знает. Нет, не только он - никто этого не знает.

Он не хотел надеяться на лучшее.

Он вообще старался ни на что не надеяться.

Он не хотел переживать разочарования.

Он не хотел, чтобы разочарования причиняли боль.

Он никогда не задавал себе высоких целей. Он желал лишь о том чего, как ему казалось, он способен достичь. Если же это не срабатывало, ну, значит так тому и быть. Можно просто в последний момент отказаться от ответственности. А какой ещё выбор у него был? Он просто не годится для такого.

- Ты точно уверен? - снова спросил Манато.

Нет.

Нет. Конечно нет.

Манато ничего не говорит ему. Он просто не может.

Манато не подскажет ему выход. Могзо на заслонит его собой, не взмахнёт мечом. Эти двое не помогут Харухиро. Не ободрят его. Потому что их здесь нет.

Потому что они мертвы.

Харухиро остановился, и его спутники остановились тоже. Он глубоко вдохнул. Здесь пахло немного иначе - хотя он и затруднился бы объяснить, в чём отличие. Воздух был влажным.

- Некоторые препятствия попросту непреодолимы, - сказал Харухиро вслух, - Такова жизнь. Иногда ты просто бессилен. И я не могу обещать, что с нами в итоге всё будет хорошо.

Харухиро, разумеется, не может стать как Манато. Но всё же он хочет открывать вместе со всеми что-то новое. Хочет вести их за собой так, как это делал Манато. И он найдёт способ осуществить это - не потому, что не имеет выбора, а потому, что таково его желание. Он решит свои проблемы - по одной за раз.

И для начала, во что бы то ни стало он не сбежит. Не бросит свой долг, свою роль. Он решился - это тот поступок, который он никогда не совершит.

- Но всё же, - продолжал Харухиро, - Мы справимся. Ну, мы ведь столько пережили вместе. Нынешняя ситуация и близко не так тяжела как всё то, через что мы прошли. Когда мы все вместе, я спокоен.

- Сколько пафоса, - Ранта фыркнул, - Ну, если что случится, у тебя есть я. Я всё улажу.

- Если о чём-то и тревожиться... - пробормотала Шихору.

- Что-о?! Я тебя сейчас лапать начну! Ты и эти твои сиськи!

- Твоя похоть слишком уж даёт о себе знать, - вздохнул Харухиро.

- Завались, Пярупёророн! И вообще, отвали! Меня уже распирает, понял!

- Слишком много информации, Ранта-кун... - проговорил Кузак.

- Заткнись! Ладно, Кузакки, Парупиро, а что насчёт вас?! При том, как мы всё это время жили вместе с женщинами, любого здорового мужика уже давно бы распирало так, что он бы взорвался! Скорее, с ним что-то не так если он спокоен в такой ситуации!

- Это так? - Мэри, бросив взгляд на Харухиро с Кузаком, обронила вопрос, ответить на который не так-то просто.

- Ну... - они переглянулись.

Кузак мотнул головой в не совсем понятном жесте.

Харухиро опустил взгляд и покрутил шеей.

- ...Не совсем, ну, во всяком случае для меня. Ну, в смысле, у каждого это индивидуально, ну, то есть да, это бывает у всех, но каждый, скажем так, справляется с этим по-своему...

- Хр-рм... - Юме скрестила руки и надула щёку, - Эй, эй, Ранта вот всё говорит что его распирает, но что там у него распирается?

- Э, ну...

- О, и ещё Юме думает что если у него там вот-вот что-то взорвётся, то ему наверное надо просто выпустить это всё из себя.

- Юме... - Шихору потянула её за рукав с почти сочувствующим видом.

«А?» Юме прозвучало настолько естественно, словно она вовсе не дурачилась. Харухиро это отчего-то по-настоящему обеспокоило.

Мэри смотрела под ноги, словно размышляя о чём-то. Не знает, что делать?

Кузак почему-то смотрел вверх. Очевидно, пытается сделать вид что разговор его не касается. Нечестно.

- Хихихихи... - Ранта мерзко рассмеялся, - ...Хихихи. Гвахахахаха! Верно, Юме. В точку. Раз меня распирает, то нужно просто выпустить это из себя! Вот он, единственно верный ответ!

- Угу, потому Юме и предложила.

- Но! Проблема в том, что я не могу просто захотеть и выпустить, - объявил Ранта.

- А? Не можешь?

- Ага. Типа того. Короче, мне нужно чтобы ты мне немножко помогла. Ну, в конце концов это же твоё предложение. Мне нужно полапать сиськи. Так что ты позволишь мне полапать твои. А пока я буду лапать твои сиськи, я...

- Дарк, - произнесла Шихору. Появился элементаль, словно пройдя через дверь в невидимый мир. Он выглядел как чёрная нить свитая в форме человека. Элементаль Дарк примостился у Шихору на плече.

- ...Э-эй, - Ранта попятился, - П-постой. Шихору? Не надо

- Не смей называть меня по имени. Ты мерзок. ...Дарк.

- Эй, эй, эй, эй, я, я п-понял, ну что, погоди, ты всё не так поняла, я-я-я-я, это была шутка, понятно? Просто маленькая шутечка! Пойми же!

- Не понимаю и не хочу понимать.

- Простите!!! - Ранта с такой силой бухнулся на четвереньки, что ударился головой об землю, - Мне правда жа-а-аль! Извините! Я был кругом неправ! Этого не повторится, клянусь! Поверьте! Прошу, умоляю!

Ранте лучше быть благодарным за то, что его дешёвого поклона оказалось достаточно, чтобы

Шихору смягчилась. А ещё ему лучше бы как следует переосмыслить своё поведение.

Ни единого шанса на это? Да. Ни одного.

Как бы то ни было, им, наверное, осталось пройти ещё совсем немного.

Воздух был влажным. А ещё Харухиро чувствовал дуновение – пусть и едва заметное, и с той стороны, куда они идут. Он старался держать в узде свой оптимизм, но и в излишнем пессимизме нет никакой нужды. В любом случае, ответ не заставит себя долго ждать.

Продолжаем идти, подумал он. Если не останавливаться, то скоро всё узнаем.

– Туман, – прошептала Мэри.

– Ага, – согласился Ранта. Повисла долгая пауза, – Э-эй?! Почему все молчат?! Ну же, говорите же! «Точно», «Эй, а он прав», или ещё что! Самое время сказать что-то такое! Вы что, издеваетесь надо мной?! Мои чувства, вообще-то, тоже можно ранить! Хотя, нет, не дождётесь!

– «Не дождётесь», значит, – вздохнул Харухиро. Он даже немного завидовал толстокожести Ранты.

Туман.

И правда, в проходе теперь висела какая-то тонкая дымка, или пелена или марево. Наверное, точное название зависит от видимости, да? Может, маревом это называют только весной. Как бы то ни было, в воздухе висело множество крошечных капелек воды, всё вокруг казалось белым. Чем дальше они заходили, тем гуще становился туман – пусть и едва заметно.

Унжо-сан, старший солдат добровольческого корпуса, однажды забрёл в застланное туманом место на границе бывших королевств Нананка и Ишмаэл, и заблудился. А потом он нашёл пещеру, и через проход в этой пещере попал в Дарнггар, на гору огненного дракона.

Пол внезапно перешёл в подъём. Наверху показался яркий белый круг.

Как луна, подумал Харухиро.

В Дарнггаре нет ни солнца ни луны, а луна Гримгара красная. Эта же – белёсая.

Где я видел такую луну? Харухиро не знал, но отчётливо её помнил. Белая луна в непроглядно-чёрном небе. Это, должно быть... наш родной мир, наверное?

– Это не выход, вон там? – спросил Ранта необычайно сдержанным, даже опасливым тоном.

– Давайте не будем спешить, – Харухиро понимал что сейчас у него, должно быть, очень сонные глаза. Он, разумеется, не устал. Скорее, все его чувства сейчас напряжены.

Я хочу оказаться там как можно скорее, думал он. Но спешить нельзя. Нельзя торопиться. Осмотримся и медленно приблизимся.

Он оглядел товарищей. Все напряжены. И возбуждены. Не слишком ли натянуто они держатся? Ну, их можно понять. В конце концов... возможно, мы наконец вернёмся домой. А может быть, мы уже дома.

Харухиро погасил лампу. Её свет больше не нужен.

Белое. Туман такой густой. И всё же, светло. Так светло, что режет глаза.

Он сделал глубокий глоток холодного, влажного ветра. Воздух совсем не такой, как в Даринггаре. Другой вкус, другой запах, всё другое. Казалось, что каждая клетка в его теле поёт от радости. Харухиро поймал себя на том, что ему хочется прямо здесь станцевать небольшой победный танец. Он, впрочем, не стал. Рано праздновать.

Выход прямо здесь. Всего в трёх метрах. Они идут вверх по склону, так что сейчас одним шагом Харухиро преодолевает около сорока сантиметров. Значит, до выхода семь или восемь шагов.

На шестом шаге он вдохнул, и остановился.

Седьмой шаг.

Восьмой наконец вывел его наружу.

Вокруг всё белое. Харухиро почти ничего не видел. Он снова напомнил себе – рано радоваться. Они не знают ни рельефа местности, ни вообще где они оказались.

– Мы всё же вернулись... – произнёс за его спиной голос Юме. В нём слышались плачущие нотки.

Шихору молча вздохнула.

Мэри обняла их с Юме за плечи.

Кузак просто торжествующе стукнул себя в грудь и снова сосредоточился на деле. Это зрелище ободрило Харухиро.

Ранта просто крутил головой.

Небо затянуто тучами, или дело лишь в тумане? Солнца не было видно, но, судя по тому, как светло вокруг, оно довольно высоко в небе.

– Мы где-то на границе бывших королевств Нананка и Ишмаэл... Наверное, – сказал Харухиро.

Ноги едва слушались. Он цокнул языком. Хорошо бы преодолеть эту слабость. Нет, он просто должен.

– Где мы находимся в точности я не знаю, – добавил он, – Но одно ясно – нам нужно на юг. А юг... эм, Юме?

– Н-ня? О. Ну, если бы солнышко было видно, Юме бы сказала. Госпожа Луна или звёзды тоже бы помогли. О, ну ещё можно попробовать определить по древесным кольцам на пеньках.

– Солнца не видать.. – Кузак посмотрел в небо, потом огляделся вокруг, – А вот пни есть. Во всяком случае, деревья точно есть.

Как и сказал Кузак, вокруг росло множество деревьев. Некоторые стройные, некоторые искривлённые, не толстые и не тонкие. Землю покрывали растения, напоминающие папоротник. После пары шагов обнаружилось, что земля очень мягкая – почти как грязь.

– Тяжело идти... – пожаловалась Шихору.

- Пфех, - сплюнул Ранта, - Не знаю уж, насколько эти твои сиськи тяжёлые, но терпи и не ной. Это пустяки.

Мэри, с ничего не выражающим лицом, замахнулась посохом.

- Кажется, в прошлый раз ты маловато поползал на карачках.

- А-ай! Н-ну я же говорил, шучу, просто шучу! Ну что ты сразу! Где чувство юмора! Смех - смазка для отношений! Как я!

Харухиро мог бы подобрать острую реплику в ответ, но тогда перепалке не будет конца, и Ранта будет становиться тем невыносимее, чем больше внимания получит.

Впрочем, забудем про Ранту. Они немного побродили возле входа в пещеру. Вокруг было множество оврагов и возвышенностей. Пней Харухиро не нашёл. Похоже лес тут никто не рубит - ни люди, ни кто-либо ещё. Может, попробовать срубить дерево самим? Пожалуй, это можно сделать оружием, но Упокойник Ранты и чёрный меч Кузака плохо приспособлены для этого. Ван-тян Юме напоминает мачете, так что, наверное, им легко рубить ветки. Но вот с целым деревом, пожалуй, придётся нелегко.

- Ну что, не может даже по-быстрому свалить дерево магией? Кроме сисек никакой пользы... - вполголоса обронил Ранта.

Шихору, кажется, не расслышала - но он определённо не усвоил урок.

Так что, попытаться срубить дерево? Или нет? Мелкое решение, но Харухиро удивительно долго не мог его принять.

- Хмм, а кста-ати, - протянула Юме, пока он ещё колебался, - По деревьям конечно можно определить где юг, но учитель Юме говорил ей, что у этого метода низкая точность. А когда Юме спросила, значит ли это что надо делать срез пониже, он ответил «Нет, это значит что направление удастся определить только примерно».

Сложно быть решительным предводителем. И всё же Харухиро всё ещё стремился таким стать.

- Первым делом... - он решил заговорить. Если молчать, остальные занервничают. Лучше просто скажу что-нибудь, подумал Харухиро. А пока буду говорить, может, появится какая-нибудь мысль, - ...Первым делом, мы направляемся в Ортану. Это наша основная цель, но она очень далеко. Километров шестьсот, а может, и семьсот отсюда...

Расстояние ошеломляло, даже притом что он сам его назвал. Триста километров нужно пройти только по Ветреным равнинам к северу от Ортаны, чтобы добраться до Леса Теней, где, по рассказам, живут эльфы. К северу от Леса Теней располагаются земли бывшего королевства Аравакия, а ещё севернее - Нананка и Ишмаэл.

Иными словами, от Ортаны их отделяют пятьсот, шестьсот, а то и все семьсот километров. А может, даже больше.

Как они доберутся до города? Они же не знают дорогу. К тому же здесь вражеская территория. Задача выглядит невозможной.

Нет, нет, нет. Перестань, сказал себе Харухиро. Не смей сдаваться.

- Если предположить, что до Ортаны семьсот километров, то путь займёт тридцать пять дней при условии, что мы будем проходить двадцать километров в день, - продолжал Харухиро, - Думаю, нам это вполне под силу, но это значит, что путь предстоит долгий. Потребуется вода и еда. Из-за тумана тут очень плохо видно, и это одновременно плохо и хорошо. Если тут есть враги, им будет сложнее нас заметить. А даже если заметят, в тумане нам будет проще скрыться. Что же до направления... Ну, туман со временем должен рассеяться. Если бы он висел тут круглый год, здесь бы не росло столько деревьев. Если отправимся наобум и лишь много позже выяснится, что мы выбрали неверное направление, то никакого проку в этом не будет. Так что на первое время останемся у пещеры и подождём, пока туман хотя бы немного не прояснится. Как только определим направление, отправимся в путь все вместе. А пока я пойду на разведку один, буду стараться не заблудиться. Одному мне идти безопаснее; я понимаю, что вам сейчас нелегко, но постарайтесь хотя бы немного отдохнуть.

- Эм, - Юме подняла руку, - А можно Юме с тобой?

- Не надо, - зашептал Ранта, - Это может быть опасно.

- Чего это ты так волнуешься за Юме? Занимайся своим телом!

- Я-я не волнуюсь! К-кто станет волноваться за тебя, д-дура! И говорят "своим делом", а не телом!

- А-а. Юме оговорила. Своим делом, ну да.

- Т-так будь внимательнее!..

- Чего ты так трясешься?.. - передёрнула плечами Шихору, - Ты гадок.

- Да уж, - Мэри кивнула и смерила Ранту холодным взглядом, - Мне от него как-то не по себе.

- У меня тоже есть права! - завопил Ранта, - Я заплачу! Серьёзно! Уваа, уваа, уваа, женщины издеваются надо мной! Дискриминация! Дайте мне полапать сиськи! Просто попробовать, как это наощупь!

И почему он так упорно хочет потрогать женскую грудь? Должен же быть предел его сексуальной озабоченности. Он вообще нормальный? Смотрится немного жутковато но, пожалуй, беспокоиться не о чем. Ранте не хватит духу попробовать добиться своего силой.

Харухиро обдумал вопрос Юме. Юме Охотник. Её знания и навыки могут помочь. А ещё у неё острое зрение и слух. Также она быстрая и ловкая, а значит, не будет обузой.

- Хорошо. Юме, ты тоже со мной, - решил Харухиро, - Остальные - ждите здесь.

- Някей! - объявила Юме.

Они отправились на разведку. Харухиро, просто на всякий случай, по пути оставлял на деревьях пометки ножом. Так что теперь, даже потеряв направление, они смогут вернуться к товарищам.

И всё же, местность была неудобной - или, попросту говоря, невыносимой. Внезапные спуски и подъёмы, почти без ровных участков. Вряд ли здесь удастся как следует осмотреться даже если туман рассеется. Фактически, в какой-то момент туман и правда стал реже, но обступившие со всех сторон деревья и склон очередной возвышенности всё так же

блокировали обзор.

- Сейчас, наверное, где-то между полуднем и вечером, - заговорила Юме, - Ну, Юме так чувствуется.

- Да, пожалуй что так, - согласился Харухиро, - Но я тоже полагаюсь на догадки, впрочем.

По ощущениям Харухиро, они уже прошли примерно пятьсот метров по более-менее прямой линии от пещеры. И не нашли ничего. Ощущение, что задача предстоит не из лёгких, с каждой минутой всё усиливалось.

И всё же Юме была бодра и весела, так что при всей тяжести их положения оно не казалось настолько безвыходным каким, вероятно, являлось.

- Ты всегда выручаешь меня, - сказал ей Харухиро.

- Фува? Чего это вдруг?

- Ну, в смысле, без тебя наша команда была бы довольно угрюмой.

- Хм-м... Но ведь даже без Юме Ранта был бы всё таким же шумненьким, правда ведь?

- Да, но благодаря тебе мне не приходится так уж сильно бодаться с ним.

- Этот Ранта... - Юме внезапно остановилась и склонила голову набок, - Почему он всегда так сильно хочет потрогать грудь? Всем мальчикам хочется трогать девочек за грудь?

- Ну... - если смотреть на мужчин как на одно целое то, наверное, это правда, но с другой стороны, если так обобщать то это, наверное, и неправда тоже. А может, и правда. Но Харухиро отчего-то был твёрдо уверен, что это не так. - Зависит от человека, - ответил он наконец.

- А Хару-куну?

- А? Мне? Н-нет, я...

Да что же это? - подумал он, внезапно напрягшись. Что делать? Безопаснее, наверное, сказать «нет»? Но тогда я совру Юме? Не хотелось бы лгать своему товарищу. Но какой вред от небольшой лжи? И всё же, при всех моих и так не слишком значительных достоинствах, я хочу по крайней мере быть честным с друзьями.

- ...Е-если это грудь кого-то, кого я люблю... - осторожно произнёс он наконец.

- О-о-о. Ага. Вот оно что. Ну да, Юме ведь так нравится мять титечки Шихору и Мэри тян. Потому что Юме любит их обеих... Хм?

- А?.. - смущённо спросил Харухиро.

- Тогда, значит, Ранта так хочет потрогать грудь Юме, потому что любит её? Он бы, наверное, не хотел если бы ненавидел её...

Юме, подумал, содрогнувшись, Харухиро. Жуть какая. Как ни в чём не бывало взяла и открыла ящик Пандоры.

Честно говоря, он не мог отбросить такую возможность, и уже задумывался на эту тему

раньше. Например, что-то в отношении Ранты к Юме ему казалось необычным. Впрочем, недостаточно чтобы быть уверенным, да и вряд ли Ранта сам осознавал это. Так что при всей этой неопределённости Харухиро не хотелось создавать себе дополнительную проблему, и он считал за лучшее делать вид, что ничего не замечает.

С другой стороны, Харухиро скорее всего их тех, кто плохо разбирается в таких вещах, так что, возможно, он всё неправильно понял.

- ...Вряд ли он ненавидит тебя, - наконец ответил он, - Конечно же нет. У того, кто может ненавидеть тебя, Юме, должно быть что-то не так с головой... Ну, хотя у Ранты определённо что-то не так с головой...

- Почему у того, кто ненавидит Юме, должно быть что-то не так с головой?

- А, ну, в смысле, не знаю. Просто в тебе считай что нечего ненавидеть.

- Правда? Значит, Хару-кун любит Юме?

- Да, конечно, - ответил он, и тут же подумал - стоп, что я говорю? У меня проблемы? Она же не так поймёт?

Но когда Юме просто с улыбкой сказала «О, вот как», Харухиро стало стыдно за свою испорченность.

Да. Да! Верно. Всё верно.

Испытывать привязанность к человеку значит то, что он тебе нравится - а не в романтическом или сексуальном смысле. И в этом смысле Харухиро определённо любит Юме. Он может открыто и прямо об этом заявить. Да, он любит её. Разумеется. Она же Юме. О чём тут думать. Её нельзя не любить. И всё же...

- Юме тоже, - сказала она ему расплывшись в улыбке от которой его сердце забилося чуть чаще, - Юме тоже любит тебя, Хару-кун.

- ...С-спасибо, - Харухиро почесал в затылке, - Эм, наверное глупо звучит?

- Разве? Но Юме думает, что нет ничего плохого в том, чтобы сказать спасибо когда благодарен. И тогда тому, кому ты благодарен, тоже станет приятно. И, конечно, Юме тоже. Она сейчас супер-счастливенькая.

- Н-наверное... - Харухиро замялся, - Если не сказать, что чувствуешь, то другой человек может никогда и не узнать. Да...

- Так если Ранта любит Юме, он мог бы просто взять и сказать, а? А он всегда дразнит её, называет доской...

- Должно быть, ему непросто признаться, что он чувствует на самом деле, - сказал Харухиро.

Или, скорее, то, что под словом любовь понимает Юме может сильно отличаться от того, что значит любить кого-то в понимании Ранты. Если даже Ранта действительно честно признается в своих чувствах, Юме может неправильно его понять, что может привести к большим проблемам. Тут есть много поводов для беспокойства.

В итоге Харухиро поймал себя на мысли что, пожалуй, лучше пока оставить всё как есть. А

может, ему стоит поработать над его вечной склонностью занимать выжидательную позицию.

Надо будет об этом подумать. Но не сейчас.

Сейчас, похоже, есть вопросы поважнее.

Харухиро приложил палец к губам. Он прижался к ближайшему дереву, Юме встала прямо позади него.

Он слышал шум. Что это было?

Юме показала куда-то вперёд и влево. Харухиро посмотрел туда. Всмотрелся. Сквозь туман ничего не видно. Но если прислушаться, сконцентрироваться на том направлении, то звук слышен отчётливее. Шум? Голоса? Сражение? Это дикие звери? Или?..

Пора что-то решать. Он, разумеется, предпочёл бы держаться в стороне от опасности. Поскорее отступить? Пока что неизвестно даже есть ли вообще какая-то опасность, так что, возможно, нужно прояснить хотя бы этот вопрос? Сам Харухиро хотел только со всех ног бежать прочь, но это просто потому, что он трус.

Он всё ещё слышал звуки. Они постепенно приближаются? Стоп это... это голос.

Да. голос. Не крики или вопли. Слова. Звучало так, словно кто-то что-то говорил.

- Люди... - приглушённым голосом обронила Юме.

Верно. Трудно в это поверить, учитывая где они находятся, но, кажется, это мужской, человеческий голос. Харухиро, разумеется, был удивлён. Огорошен? Нет, не настолько. Сердце заколотилось чуть сильнее, но он всё же полагал, что по-прежнему спокоен.

Харухиро подал Юме знак следовать за ним, и двинулся вперёд. И меньше чем через полминуты ощутил словно укол в затылок.

Сзади кто-то есть.

Юме, похоже, не замечает. Если повернуться, нападёт. По крайней мере, такое чувство. Но стоять вот так тоже нельзя. Незнакомец не будет вечно смотреть. Нужно действовать, и действовать первыми.

- Юме, пригнись! - крикнул Харухиро и резко обернулся. Юме уже падала на землю. Харухиро перебросил нож в левую руку, правой выхватил стилет и перепрыгнул через Юме.

- Стойте, стойте, стойте! - выкрикнул он.

Человек. Мужчина, одетый во что-то вроде отделанного мехом плаща и вязаной шапки. В правой руке лук, в левой стрела. Обе руки подняты.

Этот бородач приблизился к Юме и Харухиро сзади на расстояние тридцати метров. Невероятно. То есть, Харухиро не хотелось в это верить. Не хотелось верить в то, что он заметил чужака только когда тот подобрался настолько близко.

Он всё ещё держал наготове нож и стилет - просто на всякий случай. Но самым сильным его чувством было удивление. Он ощущал потрясение, мысли путались. В таком состоянии он не смог бы сражаться.

- «Стойте», говоришь? - угловатое лицо мужчины расплылось в улыбке, и он отбросил свой лук, а затем и стрелу, в сторону, - Вот. Я вам ничего не сделаю. Всё хорошо. Я и не собирался вас убивать. Но вы же понимаете - выглядите вы подозрительно. Люди вроде вас, в местах вроде этого. И на деревенских непохожи. Но я, знаете ли, и сам не из тех.

- ...Хрм-м, - Юме, всё ещё лёжа ничком и закрывая голову руками, посмотрела на него, - Вро-о-оде как похож на Охотника, а?

- О? А вы тоже Охотник, барышня? Ну, для меня это пройденный этап. Сейчас я Воин, - сказал мужчина, - То есть, вы из Красной Луны.

- И вы тоже? - Харухиро хотел облегчённо вздохнуть, но сдержался и лишь украдкой перевёл дыхание.

Не расслабляйся. Рано радоваться, предупредил он себя. Оставайся настороже.

- Вы тоже из добровольческого корпуса? - переспросил он.

- Да, уже с десятков лет, - ответил мужчина, - Уже состариться успел.

- Значит, вы наш сэмпай... наверное.

- Ну, пожалуй единственное чему я могу вас научить, так это пить до одури, - бородач пожал плечами, и беззаботно улыбнулся, - Я Кроу.

- Кроу... Постойте... - пробормотал Харухиро.

Стоп, подумал он. Стоп, стоп, стоп. Я же вроде знаю это имя. Я где-то его уже слышал. Просто совпадение? Тёзка? Но, может, это и правда тот самый человек. Учитывая, где мы. Вряд ли многие солдаты добровольческого корпуса могли забраться настолько далеко.

- Вы, случайно, не Кроу-сан из Воинов Рассвета, нет?..

- Хм?.. - Кроу указал на себя, его глаза расширились, - Погоди, я что, знаменит?

- Нет, эм... Я, то есть мы, вроде как тоже... члены клана Воинов Рассвета.

- Ты, судя по одежде, Вор, - сказал мужчина, - ...Харухиро?

- Да. ...А? Откуда вы знаете? А, наверное, слышали от Сомы что...

Кроу расхохотался.

- Так вы живы! Бвахахаха!

- Н-над чем вы смеётесь?! Что смешного?!

- Как грубо, - Юме всё ещё лежала на земле, - Это же счастливый день, правда ведь? Правда?

- О, счастливый день! - Кроу указал на Юме и расхохотался ещё громче, - И правда, счастливый день, бвахахаха! Ну, я рад что вы живы, да уж, очень рад! Счастливый день! Я-то думал вы давно дуба врезали! Гвахахахаха!

Харухиро не знал, как реагировать. Кроу держался за живот, в его глазах даже появились

слезинки. Он слишком сильно смеётся. Что с ним? Он какой-то странный. Или даже, скорее, бесящий.

– Фью, простите, увлёкся, – Кроу смахнул большим пальцем слёзы с глаз и подобрал свой лук и стрелу, – Но это определённо совпадение. Как бы мы иначе могли так наткнуться друг на друга? Ну, я рад что вы не враги. Меньше мороки убивать вас. У меня и без того дел хватает. Ну, и на этом всего хорошего. Присматривать за вами мне некогда, удачи.

Кроу вернул стрелу в колчан, помахал им рукой с луком и пошёл прочь. Его походка выглядела медленной и расслабленной, но притом она оказалась на удивление быстрой. И тихой. Он практически не производил звуков. На первый взгляд его спина казалась совершенно беззащитной, но Харухиро отчётливо понимал – если они нападут, то он с лёгкостью увернётся. Или, скорее, тут же сам ударит в ответ – точно и болезненно. Он хорош.

– Пойдите... А? – взорвался Харухиро, – Э? Пойдите, куда вы... Э? Нет, не может быть, подождите, пожалуйста, куда вы?! Э-эй! Мы заблудились! Мы не знаем дорогу назад!

– А-а-а? – Кроу развернулся и снова захохотал, – Бвахаха! Заблудились?! Вы заблудились, что?! Серьёзно, да нет, ты же шутишь, да?! Вы не можете вернуться домой?! Вот умора! Вы просто нечто!

– ...Ничего смешного, – пробормотал Харухиро.

– Хихи... – Юме тоже захихикала. Она, кстати, всё ещё лежала, – А Юме почему-то тоже начало казаться, что это смешно. Хихи, Хихихихи...

– Ладно, я понял, – Кроу шмыгнул носом и поманил их, – Пойдёмте-ка пока со мной. Что-нибудь сообразим. Но я говорил – у меня дела. Сначала я должен их закончить. Можете не помогать; просто смотрите. Лады?

Отказаться они не могли. Кроу, определённо, очень странный, но он тоже из клана Воинов Рассвета. Наверное. Должен быть.

Им неожиданно повезло. Это ли не то, что поможет разрешить нынешние проблемы? Нет ведь никакой угрозы, правда? Некоторые вещи по-прежнему заставляли Харухиро сомневаться но, возможно, если упустить этот шанс, то они уже никогда не вернутся в Органу.

– М-мы поможем! – Харухиро схватил Юме за руку и вздёрнул на ноги, – Ну, если это что-то, что нам под силу!

– Расслабьтесь, – Кроу ухмыльнулся, и зашагал.

Он двигался довольно быстро, и держаться с ним наравне оказалось тяжело. Проблема была не просто в скорости. На слишком рыхлой и неровной почве один неверный шаг мог привести к тому, что они спотыкались или оступались. Неосторожное движение могло, наверное, даже стоить вывихнутой лодыжки. Лишь тренировка Вора и Охотника помогала Харухиро с Юме не отставать. На что-то большее их не хватало. Им было не под силу даже смотреть по сторонам.

Впрочем, звуки Харухиро слышал.

За туманом было что-то... кто-то.

Впереди внезапно возникло всхолмье, а на другой его стороне виднелось несколько силуэтов.

Сквозь туман было видно плохо но, похоже, как минимум некоторые не были людьми.

Нет, не «похоже». Определённо не были.

– Стоп, – Кроу предупреждающе поднял руку, – Ну, ну. Моюги-кун старается вовсю. Ну, с ним ведь ещё Мойра.

– Мойра... – медленно протянул Харухиро.

Это имя он не знал. Но «Моюги» звучало знакомо. Тоже член Воинов Рассвета, как и Кроу. Из знаменитой команды «Тайфун Рокс» под командованием Рока.

Кто из них Моюги? Силуэтов в тумане, кажется... шесть? И один из них, должно быть...

– О... – выдохнул Харухиро.

Одной фигурой стало меньше.

Тот белёсый силуэт. Тот, что больше всего похож на человека. Фигура отшатнулась, сделала выпад каким-то оружием, и другая фигура упала. Он прикончил одного из врагов.

– Ну, думаю, стоит помочь, – Кроу наложил стрелу на тетиву. Или так подумал Харухиро, но к тому моменту как он это осознал, стрела уже неслась к цели.

Не слишком ли он быстро? Он вообще прицелился?

И всё же стрела, похоже, попала в цель. Ещё одна фигура рухнула на землю.

– Не встречай, будь любезен! – закричал кто-то. Видимо, Моюги, а слова обращены к Кроу.

– Да, да, – откликнулся тот, и опустил лук. Наверное, это их дело, но Харухиро засомневался – правильно ли им так поступать?

Юме, пригнувшаяся возле Харухиро, восхищённо выдохнула.

Эй?.. Ты чего расслабилась? Хотя, конечно, я тоже это чувствую. Тут, кажется, разберутся без нас.

– У меня всё под контролем! – объявил голос – видимо, Моюги.

Светлая фигура двигалась плавно и ловко. Оставшиеся трое пытались окружить того, кто, наверное, был Моюги, с трёх сторон.

Моюги побежал. Или, точнее, побежал в сторону Кроу, Харухиро и Юме. К ним.

Стоп, мне кажется? Он что... бежит спиной вперёд?

Моюги словно бы бежал лицом к своим преследователям.

Они же нагонят его, нет? Ему же так не сбежать. Ни за что. Может, помочь? Но когда Кроу попытался, он рассердился. И сказал что всё под контролем.

– Фуха! – Юме издала странный возглас, и Харухиро сглотнул.

Моюги вдруг споткнулся. Хотя, пожалуй, это выглядело не так, что он упал, а словно бы сел

сам?..

И преследователи, разумеется, сочли что момент удачный и бросились к нему.

Вон тот – орк, осознал Харухрио.

Судя по телосложению, одна из фигур, замахнувшаяся на Моюги изогнутым однолезвийным мечом – орк. Другие двое похожи на людей, но что они такое, не разобрать.

Внезапно над головой орка появилось нечто. Точнее, так это выглядело, но это же невозможно, так что оно, должно быть, просто где-то пряталось. Оно оседлало шею орка. Обхватило её обеими ногами, сжало, и вонзило в череп напоминающий ножницы клинок. Нечто издало вопль, жутковатый и скребущий по нервам любого, кто его слышал. «Нееееееет!»

Увидев жуткую судьбу своего соратника, оставшиеся двое застыли. Ну, да, конечно же они шокированы. Они дёрнулись, что-то крикнули и остановились.

Моюги встал. Значит, всё-таки не споткнулся, а сел сам. Иначе не смог бы так подняться как ни в чём не бывало.

Он, словно между делом, вонзил своё тонкое оружие в лицо одному из врагов, и тут же вырвал клинок. Движение не выглядело особо выверенным, и Харухиро против своей воли подумал – что, он убил его вот просто так?

А ещё он думал – скорее, скорее.

Один враг ведь ещё жив.

Ну не стой же столбом, скорее, напада... Ну вот же!

Я же говорил!

Я же говорил. Ну, то есть нет, не говорил, но подумал. Я знал, что нельзя ждать.

Оставшийся враг, возможно разъярённый гибелью своих товарищей, с удвоенной силой накинута на Моюги.

Кстати, как только что заметил Харухиро, Моюги носит очки. Он поправил их левой рукой, и встретил нападавшего... ничем. Он отступил.

Впрочем, не столько отскочил, сколько отошёл. Моюги попятился, уклоняясь влево и вправо.

Враг наседал.

О нет, подумал Харухиро. Плохо. Он сейчас догонит. Ещё один шаг, и...

И тут враг почему-то потерял равновесие. Споткнулся обо что-то? По крайней мере, выглядело это так. Для Моюги это была идеальная возможность и он, разумеется, ей воспользовался. Похоже, он даже рассчитывал, что это произойдёт. Тонкое оружие Моюги пронзило последнего противника. Тот рухнул на землю.

Нечто, оседлавшее орка, теперь рылось внутри его черепа своими клинками-ножницами. Наконец, похоже, оно закончило, бросило труп и встало возле Моюги. Оно напоминало длинноволосую женщину, но вряд ли это человек. Слишком угловатые плечи, слишком

сгорбленная спина, и слишком узкая талия. Это нечто иное.

– Кажется, дело сделано, – Кроу пошёл в сторону Моюги.

Харухиро переглянулся с Юме, и последовал за ним. Юме, шагая вприпрыжку, присоединилась к нему.

Муюги оказался одет ещё легче чем Кроу. На нём было нечто вроде белой футболки, обычные брюки и ботинки. Небольшой рюкзак. На бедре ножны. В руках тонкий, длинный меч. Честно говоря, совершенно не выдающееся снаряжение. Скорее, странное и чем-то страшноватое.

Более того, Муюги сразу же подал руку Харухиро и как ни в чём не бывало представился.

– Приветствую. Муюги, сильнейший из действующих Рыцарей Ужаса. Не имею удовольствия быть знакомым, но рад встрече.

– Р-рад встрече... – Харухиро невольно взял протянутую ему руку, – Эм, ну.. Я Харухиро. Из Воинов Рассвета...

– Ну конечно, – Муюги выпустил его руку и средним пальцем правой руки поправил очки. Уголки его рта загнулись вверх, – А я-то думал, кем бы вы могли быть. Кроу, конечно, неисправимый глупец, но он не притащил бы с собой первых встречных. По вашему виду я заключаю, что вы – молодой Вор, мужчина. А та юная леди – Охотник. Значит, Харухиро-кун и Юме-кун, не так ли? Сона рассказывал про вас. Подумать только, вы сумели выбраться живыми из Даскрэлма. Я впечатлён. Вас только двое? А Ранта-кун, Шихору-кун, Мэри-кун и Кузак-кун? Они погибли?

– Конечно живы! – лицо Юме исказила гримаска ярости – впрочем, в её исполнении это не выглядело так уж страшно.

И всё же она наседала на Муюги с довольно необычным для неё гневом. Её брови нахмурились, она надула щёки и встала на цыпочки, придвинувшись к лицу Муюги так близко, как могла. Должно быть, в её понимании это выглядело угрожающе.

– Вот как, – Муюги, ничуть не изменившись в лице, схватил Юме за подбородок, – Замечательно. Кстати, не позволите ли я засосать этот ротик?

– Ро.. тик? – Юме моргнула, – За... сосать? Что?..

– Эй, эй, эй, эй, что вы делаете?! – Харухиро торопливо оттащил Юме от Муюги, – Что вы творите?! Вы в своём уме?!

– В своём ли я уме? Какой странный вопрос, – Муюги склонил голову набок, – Когда видишь женщину, первая же мысль должна быть о том, как бы завладеть ею, разве нет? Вы же понимаете, что я сильнейший из действующих Рыцарей Ужаса?

– Ну, и правда, – Кроу почесал бороду, – Не знаю, что там насчёт сильнейшего Рыцаря Ужаса, честно говоря, но когда видишь женщину и всё похоже на то, что ей удастся впендюрить, то нет причин мешкать. Правда, лично я не по малолеткам.

– Я натурал, так что ограничиваю себя женщинами, но уж женщины мне подходят любые, – объявил Муюги, – Внешность неважна. У каждой, так сказать, уникальный вкус.

Да что с ними? Может, мы наткнулись на пару безумцев? Нет, никаких «может» – эти двое определённо ненормальные. Наверное, с ними лучше не связываться.

Харухиро, по возможности, предпочёл бы держаться от них подальше. Но даже если забыть их членство в одном клане, без помощи этих двоих путь в Ортану может сильно затянуться. Что хуже, без них, возможно, вернуться не удастся вовсе. Харухиро задвинул Юме себе за спину, его глаза уже почти вращались в глазницах.

Что делать? Что я могу сделать? Как я должен поступить?

– Ну, с этим можно подождать, – Моюги убрал меч в ножны. – Сейчас, как вы видите, мы немного заняты. Пойдёмте. Кроу, Мойра.

«Не-е-ет...» – печально отозвалось нечто, похожее на длинноволосую женщину. Видимо, это и есть Мойра. Моюги – Рыцарь Ужаса, так что Мойра, наверное – его демон.

Моюги быстро зашагал прочь, Мойра следовала за ним.

– Вы тоже, идёмте, – Кроу мотнул подбородком и пошёл вслед за Моюги.

– ...Эм, наши товарищи ещё не с нами, – заговорил было Харухиро, но Кроу обернулся и злобно оскалился.

– С этим можно подождать. Мы вроде как торопимся. Я вас тут брошу.

Вообще-то подождать нельзя, та и вы с виду не особо-то и торопитесь, а? Харухиро хотел бы возразить, но было непохоже, что этим можно чего-то добиться так что он просто подчинился. Моюги и Мойра уже исчезли в тумане.

– Хару-кун, Хару-кун, – Юме подёргала его за плащ, – Юме думает, может, ей лучше вернуться. Может быть, Хару-кун подскажет ей путь?..

– Идём за ними, – тут же ответил Харухиро и потянул Юме за руку вслед за Кроу.

Когда Юме задала вопрос, он осознал что совершил страшную ошибку. Так что, вместо того чтобы блуждать в тумане, лучше сотрудничать с их явно весьма способными старшими товарищами по клану. Они, очевидно, хорошо знакомы с местностью. Так что разделяться с Кроу и Моюги нельзя.

До того момента, как он заметил подкравшегося к ним Кроу, Харухиро оставлял на деревьях пометки. Но после этого необходимость пометать путь вылетела у него из головы.

– Прости, Юме, – сказал он, – Я совсем забыл оставлять метки.

– Что поделать, – Юме крепко сжала его руку, – Юме тоже ведь их не оставляла. Хару-кун, это плохая привычка – то, как ты всегда винишь себя за всё.

– ...Может быть. Постараюсь исправиться. Но, хотя мы оба ошиблись, вина всё равно на мне.

Потому что я предводитель.

Он не сказал это вслух из-за стыда? Или потому что пока ещё не в силах взвалить на себя весь груз ответственности?

Между тем, им ведь необязательно держаться за руки, да? А уж сейчас это выглядело совсем ненужным. И всё же Юме сжимала руку Харухиро довольно крепко, так что высвободиться было бы тяжело. А ещё он чувствовал себя обязанным сейчас поддерживать её всем, чем был в состоянии, так что, наверное, отпускать руку просто нельзя.

Честно говоря, самого Харухиро это тоже ободряло, так что выбрать подходящий момент было непросто...

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3225285>